

The paper analyzes common to poetry S. Bobrov's and M. Lermontov's allegorical images, showing the path of refraction in the romantic poetry of the early XIX century literary tradition of the previous era.

Key words: Romanticism, Enlightenment, Baroque, poetry of thought, night motives in romantic poetry, Masonic journey as a literary genre of the XVIII century, allegory, poetic formula.

Статья поступила в редакцию 15.11.2013.

УДК 821.161.1.09

Л. В. Мацапура

(Херсонский государственный университет)

E-mail: macapura.lyudmil@mail.ru

ГОТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Е. П. ГРЕБЁНКИ «НЕЖИНСКИЙ ПОЛКОВНИК ЗОЛОТАРЕНКО»

Аннотация.

Мацапура Л. В. Готические мотивы в повести Е. П. Гребёнки «Нежинский полковник Золотаренко».

В статье рассматривается система готических мотивов в повести Е. П. Гребёнки «Нежинский полковник Золотаренко». Автор учитывает особенности исторического и литературного контекста произведения, акцентирует внимание на том, что в его художественной структуре соединились традиции двух разновидностей готического романа – сентиментального и френетического, а также доказывает, что готические элементы присутствуют в повести на всех уровнях поэтики.

Ключевые слова: повесть, литературный процесс, готический роман, готическая традиция, мотив, поэтика.

Исследование мотивики в системе художественной литературы остаётся актуальным направлением в развитии современной филологии. «Именно мотив как носитель устойчивых значений и образов повествовательной традиции и одновременно как повествовательный элемент, участвующий в сложении фабул конкретных произведений, обеспечивает связь «предания» и «сферы личного творчества», – отмечает И. В. Силантьев [9; 150]. Мотивный анализ показателен для тех литературных произ-

ведений, ведущей чертой поэтики которых является ярко выраженная мотивная структура. К подобным произведениям следует отнести и тексты, созданные в русле готической традиции. Анализируя готические мотивы, следует помнить, что их нельзя рассматривать разрозненно, а только в комплексе, во взаимосвязи.

В классическом готическом романе была разработана повествовательная модель, основанная на взаимосвязанных, устойчивых мотивных комплексах. Наиболее распространёнными из них были мотивы тайны рождения, семейного сходства и родового портрета, а также мотивы веры и греха, слухов и суеверных легенд, вещего сна, рокового дня, заточения в темнице и т.д. Благодаря большой популярности готических романов в начале XIX века эти мотивные комплексы часто воспроизводились писателями и легко узнавались читателями. Подобное свойство воспроизводимости и клиширования элементов готической поэтики обеспечило длительное функционирование готической традиции и успех готических романов среди читателей, принадлежащих к разным социальным категориям.

Актуальность и новизна данного исследования определяются тем, что вопрос о связи творчества Е. П. Гребёнки с готической традицией в литературоведческих работах не рассматривался последовательно систематически.

По мнению В. Э. Вацура, исследовавшего процесс восприятия английского готического романа на русской почве, пик готической волны в России приходится на начало XIX века [3; 3]. Однако влияние готической традиции на русскую литературу оказалось настолько сильным, что она прослеживается в творчестве многих писателей на протяжении всего XIX века.

Гребёнка написал свою повесть «Нежинский полковник Золотаренко» в 1841 году, когда время популярности готических романов давно миновало. Не сохранилось никаких документальных свидетельств о том, читал ли писатель подобные романы. Но, основываясь на анализе произведений писателя, можно предположить, что он был знаком с готической литературой. Скорее всего, такое знакомство состоялось в период обучения Гребёнки в Нежинской гимназии высших наук. Известно, что будущий писатель некоторое время жил на квартире у преподавателя гимназии и

своего покровителя С.М. Андрущенко. По свидетельству биографа, мальчик занимался до поздней ночи, а устав от занятий, погружался в чтение художественных книг из библиотеки С.М. Андрущенко, которая насчитывала несколько тысяч томов [9]. Реконструируя литературный быт эпохи начала XIX века, В.Э. Вацууро обнаружил в сохранившихся остатках помещичьих библиотек следы целенаправленного собирания готических романов. Скорее всего, романы А. Радклиф, мадам де Жанлис, М.Г. Льюиса, К. Рив, Дж. Мура, В. Годвина и других авторов были представлены и в библиотеке С.М. Андрущенко.

Как известно, сюжет повести о гибели полковника Золотаренко Гребёнка заимствовал из «Истории русов» [5; 225]. Версия событий, рассказанная неизвестным автором, представляет собой красивую легенду, которая не находит подтверждения у других историков – ни у Д. Бантыш-Каменского, ни у Н. Костомарова. Последовательность событий излагается в «Истории русов» таким образом: «Наказной гетман Золотаренко, возвращаясь с войском по повелению царя во внутрь Белоруссии и проходя город Старый Быхов, ружейным выстрелом, сделанным с одной колокольни от засевшего на ней католического органиста Томаша, убит до смерти, а органист признался добровольно, что подговорен к сему злодейству католическими ксёзнами, кои дали ему ружейную пулю из священной чаши, по его словам, освящённую и укреплённую нарочитыми заклинаниями...» [6; 123]. Выстраивая сюжетную канву произведения, Гребёнка довольно точно следует за автором «Истории русов». Вводя в повествование историю о любви сестры полковника Любки и польского шляхтича Францишека, писатель мотивирует убийство главного героя причинами личного порядка. Он не приписывает трагический финал истории «гневу мстящего провидения», как это делает польский историк Коховский.

Любовная коллизия, выдержанная в духе романтизма, значительно драматизировала повествование. Любовь между молодыми людьми представлена автором как неистовая роковая страсть, ради которой можно преступить все законы, а преступление против любви или отказ от неё, равнозначны смерти. Готические мотивы и элементы, введённые Гребёнкой в повествование, ещё больше способствовали драматизации сюжета.

В готических произведениях нарративная структура, как правило, усложнена. Ко времени написания повести приём использования нескольких рассказчиков стал традиционным для авторов многих готических рассказов. К этому приёму прибегает и Гребёнка. События в повести излагаются от имени автора-повествователя и рассказчика – старого казака Данилы. В данном случае функция рассказчика в тексте повести двойственна. С одной стороны, повествование от лица очевидца является свидетельством в пользу достоверности описываемых событий. С другой стороны, в нём сохраняется момент субъективности, а необычные и сверхъестественные явления можно рассматривать как результат расстроенного воображения героя-рассказчика. Автору произведения, которое связано с изображением сверхъестественных событий, важно заставить читателя верить в их истинность, поэтому он представляет несколько точек зрения на происходящее: использует отрывки из якобы существующих исторических документов и рукописей, выдержки из дневников и писем, прячется под маской рассказчика. Благодаря такой сознательной установке на достоверность, фантастические элементы не кажутся столь сверхъестественными и невозможными. В своей повести Гребёнка прибегает к приёму двойной мотивировки. Написанная на сюжет, заимствованный из «Истории русов», она имеет подзаголовок – «историческая быль». По замечанию В. И. Мацапуры, без исторического контекста она воспринималась бы как мистическая история [7; 323]. Передача исторической канвы повести связана с образом автора-повествователя, а сверхъестественные события даны в ней в восприятии старого слуги полковника – Данилы, который подчёркивает, что его история не сказка, а быль [4; 118]. Таким образом, готический вектор становится определяющим в личной истории полковника Золотаренко.

В повести «Нежинский полковник Золотаренко» Гребёнка использует принцип лейтмотивного построения, основанного на повторение одних и тех же элементов поэтики. Самые страшные события в произведении связаны со светлым христианским праздником – днём Св. Веры, Надежды и Любви, который оказывается роковым днём гибели для полковника и его сестры Любки. В этот день после разлуки с любимым умирает Любка. Церковь Св. Веры, Надежды и Любви, построенная полковником в память о сестре, позже становится местом погребения для всей семьи

Золотаренко. Писатель играет на контрастах. Ужасные события представлены в произведении как предопределённые свыше, а смерть полковника кажется неизбежной.

В систему готических мотивов, используемых Гребёнкой, можно включить лейтмотив охоты. Важность данного лейтмотива подчёркивается вставной историей об удивительном стрелке Томаше, которого «одно звание органиста спасало от производства в колдуньи» [4; 116]. Именно пристрастие к охоте позволяет полковнику Золотаренко обнаружить любовь Францишека и Любки, что и становится следствием зловещего финала: смерти героя от заговорённой пули.

Созданию напряжённости повествования способствует мотив дурного предчувствия, тесно связанный с фольклорным мотивом плохих примет. Впервые он встречается в эпизоде, когда казачий полк выступает в поход, и конь под полковником падает на колени. Любка предчувствует и предсказывает свою смерть в день своего ангела. Предвидение скорой гибели приходит к Любке во сне, который в русле готической эстетики осмысливается как своеобразная пограничная зона между жизнью и смертью.

В образной системе повести соединились традиции двух ветвей готического романа: сентиментальной, представленной романами А. Радклиф, и френетической, берущей своё начало от «Монаха» М. Г. Льюиса. Образ готического злодея, являющийся центральным образом в готическом каноне, в повести Гребёнки как бы распадается, расщепляется на две неравные части. Так, некоторые черты злодея из романов сентиментального типа присущи полковнику Золотаренко. По крайней мере, таким он выглядит по отношению к своей сестре Любке. Он не выполняет материнский завет: не забывать «меньшой сестры», разлучает её с любимым и становится косвенной причиной смерти сестры. В этой романтической по своему духу сюжетной ситуации «невозможности жить без любви» проскальзывает готический мотив «заточения девицы в темнице». Автор подчёркивает, что после бегства Францишека, Любка «спала с лица, да чудно стала посматривать, да ходить пошатываясь, будто падать», то есть выглядеть как пленница, хотя её свободу никто не ограничивал. То, что она ощущала себя духовной узницей, а брата воспринимала как злодея, подтверждают её слова: «Убейте меня, братец, лучше ра-

зом, а на мучьте меня [...]. Не ругайтесь, братец, да велите копать могилу...» [4; 120].

Тип неистового готического злодея воплощён в образе одержимого мезью Францишека, одевшего монашеское платье. Образ монаха восходит к древней литературной традиции и обогащён множеством дополнительных коннотаций. Монахи-злодеи, совершающие преступления, появляются на страницах таких романов, как «Монахиня» Д. Дидро, «Итальянец» А. Радклиф, «Монах» М. Г. Льюиса, «Мельмот-скиталец» Ч. Р. Метьюрина, и др. Русские читатели были хорошо знакомы с романами, в которых действуют преступные монахи, являющиеся абстрактными носителями зла, мстящие всему человечеству. По замечанию академика М.П. Алексеева «...Изобличение всех закулисных тайн католических монастырей, деятельности монашеских орденов и религиозных общин (в особенности иезуитов) было постоянной и даже излюбленной темой английских готических романов» [1; 580].

Важную роль в коллизии повести играет осмысление проблем веры и греха, противопоставление католичества и православия как истинной веры, с точки зрения героя. Изначально вина Францишека заключается в том, что он поляк и католик. «Славный малый», «настоящий казак, если бы не католицкого звания», – характеризует его рассказчик казак Данила [4; 118]. Последующее появление Францишека в образе католического монаха-иезуита и его злодеяния никак не согласуются с характеристикой «славного малого». Изменения, произошедшие с Францишеком, не могут быть психологически мотивированы чувством мести, но вполне объяснимы, если рассматривать этот образ в русле готической традиции. Став монахом, Францишек приобрёл нечеловеческие, inferнальные черты. Контекст этого образа, лёгкость, с которой Францишеку удаётся совершать убийства, наводит на мысль о связи с потусторонними силами, хотя, в тексте повести об этом прямо не говорится. Органист Томаш сразу называет замысел убийства полковника «нечистым делом», но соглашается убить его, потому что монах пообещал позаботиться о его маленьком сыне и сделать из него великого человека. Иезуит не собирался выполнять своих обещаний, поэтому и Томаш, и его ребёнок погибают. В конце повести Гребёнка сгущает атмосферу ужасного. В финальном эпизоде пожара, который напоминает адское пламя, под сводами церкви сто-

рают заживо невинные люди, которые пришли на отпевание полковника, в том числе и рассказчик Данила. За происходящим наблюдает чёрная фигура монаха, закутанная в мантию, с поднятыми кверху руками. Зрительный эффект от последнего описания таков, что фигура чёрного монаха воспринимается как превышающая обычные человеческие размеры. Автор-повествователь называет её привидением, а всё произошедшее – «кознями врага рода человеческого» [4; 230].

Готическая составляющая входит в художественную ткань повести на уровне семантики отдельных фраз и лексических средств. Например, последние слова матери полковника – «...Забудешь (*сестру Любку*) – мои кости в гробу зашевелиятся» – воспринимаются в контексте финала повести как осуществлённое проклятие [4; 118]. Использование макабрической лексики – «чёрный гроб», «мрачные своды», «небо черно, как могила» и т. п., также указывает на связь с готической традицией.

Ставший привычным для готических романов хронотоп замкового типа, выделенный М. М. Бахтиным, отсутствует в повести Гребёнки [1; 394]. Однако связь с традицией «чёрного» романа оказалась настолько важной для писателя, что он включил в повествование описание запутанного пространства готического типа: «Под воротами костёла в Старом Быхове есть двое дверей; вторая ведёт в длинный узкий коридор; в углу коридора есть ещё дверь направо в небольшой коридорчик, оканчивающийся железной дверью в комнату со стрельчатыми окнами» [4; 286]. В этой комнате и была применена магия, отлита заговорённая серебряная пуля, которая стала причиной смерти полковника Золотаренко.

Неотъемлемой чертой готической поэтики является особого типа пейзаж, включающий в себя описания гроз, завываний ветра, бурных потоков, дремучих лесов, безлюдных пустошей, кладбищ и т.д. В заключительной части повести Гребёнка вводит подобные готические образы природы. Они усиливают атмосферу напряжённости и предвещают зловещую развязку повести. «День был грустный, мрачный, осенний: резкий, холодный ветер гнал по небу облака, шумел и стонал в роще, срывая и крутя в воздухе жёлтые листья; вода в речке то синела, как воронённая сталь, то чернела, как вспаханное поле, и брызгала пеною на берег; стая галок быстро носилась над рекою, вилась над рощею и с резким, жалобным криком садилась отдыхать на куполы и кресты одинокой церкви, где

лежал убитый полковник» [4; 127]. По мере приближения трагической развязки пейзаж приобретает всё более устрашающие черты.

Гребёнку неоднократно обвиняли в мелодраматизме [5; 226]. Однако благодаря мелодраматическим эффектам, основанным на готической поэтике, его прозаические произведения были очень популярны, писатель прекрасно чувствовал вкусы массового читателя. По свидетельству И. И. Панаева в то время в Петербурге не было журнала, в котором не печатался бы Гребёнка: «Для журналистов он был необходим, потому что повести и рассказы его очень нравились большинству читающей публики» [8; 95].

В повести Гребёнки «Нежинский полковник Золотаренко» обнаруживается целый комплекс мотивов и элементов готической поэтики: мотив рокового дня, дурных предчувствий, вещего сна, магии и колдовства, проклятия, мести, связи с потусторонними силами; образы готических злодеев и женщины-жертвы; готические описания природы. Оригинальное решение Гребёнкой исторической темы заключается в том, что в повести «Нежинский полковник Золотаренко» готические элементы тесно переплетены с романтическими и фольклорными. Подобная взаимосвязь разнородных мотивов свидетельствует о диффузии компонентов различных художественных систем в русском литературном процессе первой половины XIX века.

Литература:

1. *Алексеев М.П.* Ч.Р. Метьюрин и его «Мельмот Скиталец» // Метьюрин Ч.Р. Мельмот Скиталец. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. – С.563-674.
2. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234-407.
3. *Вацуро В.Э.* Готический роман в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
4. *Гребенка Е.П.* Нежинский полковник Золотаренко // *Е.П. Гребенка.* Твори: У 3 т. – К.: Наукова думка, 1981. – Т. 2. – С.112-131.
5. *Зубков С.Д.* Русская проза Г.Ф. Квитки и Е.П. Гребёнки в контексте русско-украинских литературных связей. – К.: Наукова думка, 1979. – 272 с.
6. История Русов или Малой России. Соч. *Г. Конисского.* – М.: В университетской типографии, 1846. – 262 с.

7. *Мацапура В.И.* Украина в русской литературе первой половины XIX века. – Харьков-Полтава: ПОИППО, 2001. – 396 с.
8. *Панаев И.И.* Литературные воспоминания. – М.: Правда. – 448 с.
9. *Силантьев И.В.* Мотив как единица художественного повествования // Русская литература XIX-XX вв.: Поэтика мотива и аспекты литературного анализа. – Новосибирск: СО РАН, 2004. – С.150-163.
10. *Сиротенко В.* Чародей чёрных очей. – Эл. ресурс: <http://h.ua/story/103340>

Анотація.

Мацапура Л.В. Готичні мотиви в повісті Є.П. Гребінки «Ніжинський полковник Золотаренко».

У статті розглядається система готичних мотивів у повісті Є. П. Гребінки «Ніжинський полковник Золотаренко». Автор враховує особливості історичного та літературного контексту твору, акцентує увагу на тому, що в його художній структурі поєдналися традиції двох різновидів готичного роману – сентиментального та френетичного, а також доводить, що готичні елементи присутні у повісті на всіх рівнях поезики.

Ключові слова: повість, літературний процес, готичний роман, готична традиція, мотив, поезика.

Summary.

Matsapura L.V. Gothic motifs in Y.P. Hrebinka's "Nezhin Colonel Zolotarenko".

In the paper a system of gothic motifs in the story by Y.P. Hrebinka "Nezhin Colonel Zolotarenko" is described. The author takes into account the historical and literary context of the work, emphasizes that in its art structure combined the traditions of two varieties of gothic novel as sentimental and frenetical, and proves that the gothic elements are present in the story at all levels of poetics.

Key words: story, literary process, gothic novel, gothic tradition, motif, poetics.

Статья поступила в редакцию 1.09.2013.